

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «А.А. И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №37008/19)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

14 декабря 2021 года

Это постановление вступило в силу, но текст может быть отредактирован.

В деле «А.А. и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетами в следующем составе:

Peeter Roosma, *Председатель Секции,*

Dmitry Dedov,

Andreas Zünd, *судьи,*

и Ольга Чернышова, *Заместитель Секретаря Секции,*

Принимая во внимание:

жалобу (№37008/19) поданную против Российской Федерации в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданами Российской Федерации, перечисленными в *Приложении* (далее – «заявители»), 27 июня 2019 года;

решение уведомить Правительство Российской Федерации (далее - «Правительство») о поданной жалобе;

решение не раскрывать имена заявителей;

замечания Правительства и ответные замечания заявителей;

Проведя закрытое заседание 23 ноября 2021,

Выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Дело касается похищения родственников заявителей агентами государства, совершенного в Чечне в период с декабря 2016 г. по январь 2017 г., и отсутствия надлежащего расследования этого инцидента.

ФАКТЫ

2. Заявители являются гражданами России, их данные перечислены в *Приложении*. Их интересы в суде представляла НКО Stichting Russian Justice Initiative с представительством в Москве.

3. Сначала Правительство представлял М. Гальперин, представитель Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, а затем - М. Виноградов, его преемник на этом посту.

4. Обстоятельства дела, представленные сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

I. ПОХИЩЕНИЕ РОДСТВЕННИКОВ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

A. Предшествующая информация

5. 17 декабря 2016 года в Чечне группа молодых людей убила двух сотрудников милиции. В ответ на это все виновные были убиты властями.

6. В период с 17 декабря 2016 г. по 25 января 2017 г. властями были проведены спецоперации, в результате которых ряд местных жителей были задержаны в домах и на улицах. Об этих событиях сообщала пресса, например, федеральный телеканал Россия24 от 11 января 2017 года *“Банда, уничтоженная в Чечне, была тесно связана с ИГИЛ”*.

7. По словам заявителей, в ночь с 25 на 26 января 2017 г. произошла массовая казнь 56 человек, в том числе родственников заявителей, на территории полка патрульной полиции им. Ахмата Кадырова в Грозном. Казненных мужчин подозревали либо в причастности к террористической деятельности, либо в том, что они гомосексуалы.

8. По словам заявителей, их родственники были казнены по подозрению в причастности к террористической деятельности.

9. В июле 2017 года «Новая газета» описала расстрел 25-26 января 2017 года. Статья была основана на двух подробных документах, полученных из неустановленных источников в чеченской милиции. Имена похищенных родственников заявителей были перечислены среди жертв.

10. В связи с вышеуказанной публикацией в период с 19 по 21 сентября 2017 года Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Москалькова в сопровождении высокопоставленных представителей правоохранительных органов посетила Чечню.

B. События с 16 декабря 2016 года по 11 января 2017 года

1. Похищение г-на З.Дж. и соответствующая информация

11. 16 декабря 2016 года сотрудники Старопромысловского РОВД задержали З.Дж. дома и забрали его. Загранпаспорт З.Дж. остался дома.

12. 18 декабря 2016 г. участковый уполномоченный подтвердил первой заявительнице, что З.Дж. был задержан в Старопромысловском РОВД. В

период с 18 по 31 декабря 2016 г. она приносила мужу еду и передала ее милиционерам. В начале января 2017 г. сотрудники сообщили ей, что ее мужа там больше не держат. С тех пор он пропал без вести. Через несколько дней офицер С.-М. потребовал, чтобы первая заявительница прекратила поиски своего мужа.

13. Из документов, представленных Правительством, следует, что 24 января 2017 г. или ранее первая заявительница пожаловалась на исчезновение своего мужа в Старопромысловский РОВД. Затем 15 мая 2017 г. и 7 июля 2017 г. она подала две жалобы на «неправомерные действия» сотрудников Старопромысловского РОВД в Грозненский городской РОВД, но безрезультатно.

2. Похищение г-на А.А. и последующая информация

14. 9 января 2017 г. г-н А.А. ехал со своим соседом г-ном М.Т. в Шали, когда их автомобиль остановили четверо сотрудников милиции на черной «Ладе Приора». Сотрудники милиции увезли обоих мужчин, а также автомобиль г-на А.А. в Шалинский РОВД. С тех пор г-н А. А. пропал без вести. Оба его паспорта, национальный и заграничный, остались дома.

15. 10 января 2017 г. г-н М.Т. был освобожден и сообщил четвертому и пятому заявителям о похищении и содержании в отделении милиции. Позднее автомобиль г-на А. А. был выставлен на продажу неизвестными лицами.

16. В период с февраля по апрель 2017 года сотрудники Шалинского РОВД и Кадыровского полка провели несколько несанкционированных обысков в доме заявителей. Ничего не было обнаружено.

3. Похищение г-на М.Ш. и последующая информация

17. 9 января 2017 г. г-на М.Ш. ехал на своем микроавтобусе с г-ном Б.Б. в Сержень-Юрт, когда группа вооруженных людей в военной форме заблокировала их машины и увезла двоих мужчин. Г-н М. Ш. с тех пор пропал без вести. В тот день у него не было с собой заграничного паспорта.

18. В период с января по май 2010 г. полиция провела несколько несанкционированных обысков в доме г-на М.Ш. Ничего не было найдено.

4. Похищение г-на М.С. и последующая информация

19. 10 января 2017 г. г-н М.С. ехал на работу на машине своего отца, его остановили сотрудники милиции и вместе с машиной доставили в Шалинский РОВД. С тех пор он пропал без вести.

20. Позже в тот же день участковый инспектор подтвердил его родителям, что г-на М.С. содержится в Шалинском РОВД.

21. 13 января 2017 г. группа сотрудников Шалинского РОВД без разрешения произвела обыск в доме заявителей. Во время обыска один из сотрудников набрал номер г-на М.С. и передал трубку его матери. Г-н М.С., который едва мог говорить, просил ее дать офицерам «все, что они ищут», так как только тогда он останется жив. В итоге во время обыска ничего

интересного не нашли. Впоследствии в доме заявителей еще несколько раз проводились обыски.

5. Похищение г-на Р.Л. и последующая информация

22. 11 января 2017 года группа сотрудников милиции Кадыровского полка прибыла в дом г-на Р.Л. Произведя несанкционированный обыск, они изъяли ноутбук, три мобильных телефона, а также национальный и заграничный паспорта г-на Р.Л. Потом его увезли вместе с его автомобилем Toyota Corolla.

23. Родителям г-на Р.Л. было приказано ехать в Шалинский РОВД. Впоследствии из этого отделения милиции г-н Р.Л. был доставлен на своей машине в Кадыровский полк в Грозном. Он пропал без вести.

С. Последующие события

24. В разные дни в 2017 и 2018 годах несколько родственников похищенных мужчин, в том числе заявители, были доставлены в местные отделения полиции, где сотрудники угрожали им смертью и изгнанием из Чечни, заставляя их подписать заявления о том, что их пропавшие без вести родственники уехали в Сирию.

25. По словам заявителей, их собрали в середине января в штабе Кадыровского полка в Грозном, а затем 8 февраля 2017 года на территории Шалинской базы отдыха вместе с несколькими сотнями жителей Шалинского, Веденского и Курчалоевского районов. Начальник Шалинского РОВД и начальник 2-й части Кадыровского полка пригрозили присутствующим, что они должны прекратить подавать жалобы на похищение их родственников полицией, иначе «исчезнут» и другие члены их семей.

26. Затем, в сентябре 2017 г., до приезда г-жи Москальковой в Грозный (см. пункт 10), полиция потребовала от заявителей и членов их семей не раскрывать «группе из Москвы» причастность сотрудников полиции к исчезновению их родственников, так как в противном случае за это «заплатят» их другие родственники.

II. ЖАЛОБЫ ЗАЯВИТЕЛЕЙ ВЛАСТЯМ

27. В период с 11 по 14 июля 2017 г., а затем снова в августе 2017 г. заявители и другие родственники похищенных мужчин подали жалобы в Следственный комитет (см. пункт 13) Они описали происшествия, требуя возбудить уголовное дело, и просили, чтобы расследование вели не чеченские правоохранительные органы.

28. В период с 15 по 24 ноября 2017 г. заявители повторили свои жалобы в Следственный комитет и подчеркнули, что правоохранительные органы Чечни не предпринимают никаких действий и игнорируют их многочисленные жалобы. Заявители также рассказали о запугивании и давлении на них со

стороны полиции, чтобы заставить их подписать ложные показания о предполагаемом отъезде похищенных мужчин в Сирию.

III. УГОЛОВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ ПРОПАВШИХ МУЖЧИН

29. В период с 7 июля по 8 августа 2017 г. Шалинским РОВД в отношении каждого из похищенных были возбуждены уголовные дела по ч. 2 ст. 208 УК (участие в незаконном вооруженном формировании) в связи с их принадлежностью к НВФ в Сирии. Их имена были объявлены в розыск и в августе 2017 г. каждому было заочно предъявлено обвинение.

30. Власти не предприняли никаких шагов для расследования предполагаемого отъезда исчезнувших мужчин в Сирию (см. пункт 38).

IV. РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

31. 18 апреля 2017 г. следователи Главного следственного управления Следственного комитета по Северо-Кавказскому федеральному округу (следователи) возбудили предварительное расследование (дознание) по утверждениям о похищениях и убийствах, в том числе родственников заявителей, чеченскими правоохранительными органами в январе 2017 г.

32. В ответ на запрос Суда о представлении копии всех материалов расследования Правительство частично раскрыло содержание, представив копии документов на 145 страницах. Представленные документы содержали только жалобы заявителей и переписку между следователями и их коллегами из других правоохранительных органов.

33. Согласно представленным документам, в июле и августе 2017 года следователи допросили заявителей и других родственников пропавших без вести. Данные показания были аналогичны жалобам заявителей в Суд. Кроме того, заявители подчеркнули, что местная полиция оказывала давление на них и членов их семей, чтобы они подписали заявления о том, что их пропавшие без вести родственники добровольно уехали в Сирию.

V. ОТКАЗЫ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ОБЖАЛОВАНИЯ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

A. Отказ в возбуждении уголовного дела

34. 29 июня 2017 года следователи вынесли отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления в деле о похищении и внесудебных казнях не менее 24 задержанных (в представленных документах также говорится о 27 или 31 задержанных), в том числе родственников заявителей. 10 июля 2017 года надзирающие следственные органы признали отказ незаконным и преждевременным и постановили провести дополнительную проверку.

35. 9 августа 2017 г. следователи вынесли еще один отказ в возбуждении уголовных дел в отношении девятнадцати пропавших без вести мужчин, включая родственников заявителей, в связи с их предполагаемой принадлежностью к НВФ в Сирии. Ссылаясь, в частности, на заявления шести начальников неуказанных районных отделений полиции в Чечне, которые отрицали какую-либо причастность своих сотрудников к предполагаемым похищениям и казням, следователи пришли к выводу, что утверждения заявителей были необоснованными, поскольку исчезнувшие мужчины добровольно уехал в Сирию.

36. 14 августа 2017 г. вышестоящее руководство следователей отменило отказ в возбуждении уголовного дела и назначило дополнительное расследование.

37. Впоследствии, в период с 13 сентября 2017 г. по 9 февраля 2018 г., еще пять раз следователи отказывали в возбуждении уголовного дела. Четыре отказа были отменены, и в каждом из них, критикуя следователей, их начальство указывало, что

“...следствием не были рассмотрены уголовные дела [возбужденные в отношении исчезнувших мужчин]; достоверность сведений, послуживших основанием для возбуждения уголовных дел, не проверена... в материалах дознания отсутствуют доказательства выезда в Сирию...”

38. 9 февраля 2018 г. выдан последний, седьмой отказ. Его текст был похож на предыдущие; меры, предписанные для исправления недостатков предыдущих отказов, не были предприняты, и обязательные приказы начальства не были выполнены.

В. Жалобы заявителей

39. 13 ноября 2018 г. адвокаты первого и четвертого заявителей, а также «Новая газета» (см. пункт 9) обжаловали отказ от 9 февраля 2018 г. в Ессентукском городском суде Ставропольского края. Они указывали на следующее:

“...в рамках предварительного следствия... невозможно проведение таких мероприятий, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте преступления, обыск помещений и другие...”

... уголовные дела в отношении [исчезнувших родственников заявителей] ... в связи с их принадлежностью к незаконным вооруженным формированиям в Сирии были возбуждены только после начала расследования их возможного убийства чеченскими правоохранительными органами и только по получении МВД Чечни о запросах следователей ... Это может свидетельствовать о попытке сотрудников правоохранительных органов скрыть преступление, совершенное в отношении этих людей...

... сотрудники полиции, на которых жаловались заявители, активно участвовали в расследовании, имели доступ к конфиденциальной информации и оказывали давление на заявителей ...”

40. 14 декабря 2018 г. городской суд отклонил жалобу как необоснованную.

41. Заявители также обратились в Ставропольский краевой суд, подчеркнув, что городской суд не исследовал фактические обстоятельства и не разъяснил противоречия в доказательствах, полученных в ходе дознания.

42. 12 марта 2019 г. Ставропольский краевой суд оставил в силе обжалуемый отказ, поскольку «...суд не вправе делать выводы относительно фактических обстоятельств дела, оценки доказательств и правовой квалификации преступления...»

43. Из представленных документов следует, что уголовное дело до настоящего времени не возбуждено. Местонахождение исчезнувших родственников заявителей остается неизвестным.

СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА

44. Краткое изложение соответствующего внутреннего законодательства см. *Dalakov v. Russia* (no. 35152/09, §§ 51-53, 16 February 2016), и *Turluyeva v. Russia* (no. 63638/09, §§ 56-74, 20 June 2013).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

45. Заявители жаловались, что их родственники исчезли после похищения агентами государства и что власти не провели эффективного расследования этого дела в нарушение Статьи 2 Конвенции. Соответствующая часть которого гласит:

Статья 2

“1. Право каждого на жизнь охраняется законом...”

A. Приемлемость

46. Правительство заявило о неисчерпани средств, поскольку заявители не обжаловали последний (седьмой) отказ. Только первый и четвертый заявители подали такую жалобу в отношении своих пропавших без вести родственников г-на З. Дж. и г-на А.А.

47. Заявители настаивали на своих жалобах.

48. Суд отмечает, что апелляция, на которую ссылается Правительство, была подана в отношении всех пяти исчезнувших мужчин, а не только родственников первого и четвертого заявителей (см. пункт 39). Тем не менее, он считает, что вопрос о том, исчерпали ли заявители внутренние средства правовой защиты, на которые ссылается Правительство, тесно связан с существом их жалобы по Статье 2 Конвенции. Поэтому Суд решает объединить его с существом дела, которое будет рассмотрено ниже.

49. Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Кроме того, он отмечает, что она не является

неприемлемой ни по каким другим основаниям. Поэтому следует признать жалобу приемлемой.

В. Существо дела

1. Доводы сторон

50. По мнению Правительства, заявители не представили доказательств *prima facie* в отношении похищения их родственников агентами государства. Некоторые показания заявителей на следствии содержали несоответствия в описании происшествий, таких как количество присутствующих свидетелей и точное время похищения. Утверждения о давлении со стороны полиции с целью предоставления ложных сведений о предполагаемом отъезде их пропавших без вести родственников в Сирию были необоснованными.

51. Заявители подали жалобы на похищения только в июле 2017 года, что существенно затормозило ход расследования, которое, тем не менее, было «эффективным и оперативным».

52. Заявители оспорили доводы Правительства.

2. Оценка Суда

(а) Предполагаемое нарушение процессуального аспекта Статьи 2 Конвенции

53. Краткое изложение соответствующих принципов см. *Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey* [GC], no. 24014/05, §§ 169-82, 14 April 2015, и *Dalakov*, упомянуто выше, §§ 61-65.

54. Полноценное уголовное расследование исчезновения родственников заявителей не проводилось. Таким образом, Суд должен сделать свою оценку на основе частичного содержания материалов дознания, предоставленных Правительством (см. пункт 38), и документов, приложенных к заявлениям заявителей. Несмотря на ограниченное количество документов, Суд может рассмотреть дело по существу и прийти к выводу, что расследование не соответствовало стандартам Конвенции по следующим причинам.

55. По утверждению Правительства, заявители пожаловались властям на похищения через семь месяцев после событий. Однако из документов, представленных и не оспариваемых сторонами, следует, что 24 января 2017 г. власти были уведомлены об исчезновении г-на З.Дж. (см. пункт 13) и что 18 апреля 2017 г. расследование уже было начато (см. пункт 31).

56. Правительство сослалось на несоответствия в показаниях заявителей относительно подробностей похищений (см. пункт 50). Учитывая, что эти показания были переданы следствию, у следователей была возможность проверить их путем получения дополнительных доказательств, таких как показания соседей заявителей, сотрудников полиции, предположительно причастных к похищениям, или других лиц, содержащихся в отделениях полиции в рассматриваемое время. Однако никаких шагов в этом направлении предпринято не было (см. пункт 32).

57. Информация, собранная в ходе расследования, содержала четкие и последовательные утверждения (см. пункты 13 и 27-28), которые должны были побудить власти начать полномасштабное уголовное расследование. Например, для проверки утверждения о том, что родственники заявителей исчезли после того, как их доставили в местные отделения полиции, не было предпринято никаких срочных мер: ни проверки журналов учета отделений, ни осмотра их помещений или допроса дежурных сотрудников или любых других лиц, которые мог быть там в соответствующее время. Не было предпринято никаких шагов для проверки возможности выезда родственников заявителей из страны в Сирию при отсутствии документов, удостоверяющих личность, необходимых для поездки (см. пункты 11, 14, 17 и 22). Однако, несмотря на подробные и согласованные жалобы заявителей, власти не только ограничились принятием нескольких формальных мер, но и не согласовали собранные материалы и информацию (см. пункты 37 и 39) и отказались расследовать утверждения.

58. Суд уже установил, что в отношении заявлений о лишении жизни агентами государства одно только расследование не может привести к наказанию виновных, если за ним не следует полноценное расследование, особенно при наличии противоречивых версий события, как в данном случае (см. *Dalakov*, упомянуто выше, §§ 69-72).

59. Что касается довода Правительства о неисчерпании средств, то учитывая вышеизложенное, а также семь отказов властей начать полноценное расследование (см. пункт 38), средство правовой защиты, на которое ссылается Правительство, по-видимому, лишено какой-либо цели, учитывая, что отказы неизменно признавались несоответствующими вышестоящим следователям (см. пункты 36–37) (см. *Devyatkin v. Russia*, no. 40384/06, § 30, 24 October 2017, и для аналогичной ситуации, *Uzhakhov and Albagachiyeva v Russia* [Committee], no. 76635/11, § 78, 23 June 2020). Таким образом, Суд находит, что заявители не были обязаны использовать средство правовой защиты, на которое ссылается Правительство, и отклоняет их возражение по этому пункту.

60. Соответственно, имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

(b) Предполагаемое нарушение материального аспекта Статьи 2 Конвенции

61. Краткое изложение принципов, касающихся установления спорных вопросов, см. *El Masri v. “the former Yugoslav Republic of Macedonia”* [GC], no. 39630/09, §§ 151-53, 13 December 2012, и распределение бремени доказывания см. *Turluyeva*, упомянуто выше, § 85.

62. Стороны оспаривали тот факт, что родственники заявителей были похищены полицией и с тех пор пропали без вести. Таким образом, ключевой вопрос заключается в том, представили ли заявители доказательства *prima facie* о похищении агентами государства.

63. Правительство отрицало, что родственники заявителей пропали без вести, и утверждало, что они уехали добровольно, чтобы присоединиться к незаконным вооруженным формированиям в Сирии. Их утверждение было сформулировано в общих чертах и не содержало таких доказательств, как

описание обстоятельств, при которых родственники заявителей предположительно уехали в Сирию, включая возможные даты и место их предполагаемого отъезда и пути пересечения границы между Россией и Сирией без документов, удостоверяющих личность (см. пункты 37, 39 и 30). Из представленных документов следует, что таких доказательств у дознания также не было (см. пункты 37-38).

64. При таких обстоятельствах Суд удовлетворен тем, что заявители представили *prima facie* доводы о том, что их родственники были увезены полицией и с тех пор пропали без вести при обстоятельствах, описанных ими в жалобах в национальные органы власти и в Суд. После его выводов в ряде случаев, когда аналогичное задержание агентами государства считалось опасным для жизни (см. недавний пример, *S.A. and Others v. Russia* [Committee], no. 2297/15, § 63, 14 January 2020), Суд считает, что отсутствие информации о судьбе г-на З.Дж., г-на А.А., г-на М.Ш., г-на М.С. и г-на Р.Л. в течение почти пяти лет после их похищения подтверждают это предположение. Соответственно, имеющиеся доказательства позволяют Суду установить в соответствии с требуемым стандартом доказывания, что г-н З.Дж., г-н А.А., г-н М.Ш., г-н М.С. и г-н Р.Л. должны считаться умершими после их непризнанного задержания агентами государства.

65. Таким образом, и в отсутствие какого-либо правдоподобного обоснования, выдвинутого Правительством, Суд находит, что смерть г-на З.Дж., г-на А.А., г-на М.Ш., г-на М.С. и г-на Р.Л. могут быть отнесены на счет государства и что имело место нарушение материального аспекта Статьи 2 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 3, 5 И 13 КОНВЕНЦИИ

66. Заявители жаловались на нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с их душевными страданиями, вызванными исчезновением их родственников. Они также жаловались на нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с незаконным содержанием под стражей их похищенных родственников и отсутствием внутренних средств правовой защиты в отношении их жалоб по Статье 2 Конвенции. Соответствующие положения гласят:

Статья 3

“Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

Статья 5

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность...”

Статья 13

“Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты перед национальным органом...”

67. Правительство не прокомментировало доводы заявителей в соответствии со Статьями 3 и 5 Конвенции. Что касается жалобы по Статье 13, то они заявили, что она является явно необоснованной.

68. Заявители настаивали на своих жалобах.

69. Суд неоднократно приходил к выводу, что ситуация насильственного исчезновения приводит к нарушению Статьи 3 Конвенции в отношении близких родственников жертвы (см., из недавних дел, постановление *Adzhigitova and Others v. Russia*, nos. 40165/07 and 2593/08, § 227, 22 June 2021). Он считает, что заявители должны считаться жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Таким образом, он находит нарушение Статьи 3 Конвенции в этом отношении.

70. Суд подтверждает, что, поскольку было установлено, что г-н З.Дж., г-н А.А., г-н М.Ш., г-н М.С. и г-н Р.Л. были задержаны агентами государства без каких-либо законных оснований или подтверждения такого задержания, это представляет собой особо серьезное нарушение Статьи 5 Конвенции (см. *Tsakoyevu v. Russia*, no. 16397/07, § 142, 2 October 2018). Соответственно, Суд находит нарушение этого положения в отношении похищенных родственников заявителей.

71. Жалоба по Статье 13 касается тех же вопросов, что и вопросы, рассмотренные ранее в пункте 60 в рамках процессуального аспекта Статьи 2 Конвенции.

72. Суд считает, что в отсутствие полноценного расследования утверждений заявителей о похищении их родственников агентами государства любые другие возможные средства правовой защиты становятся недоступными на практике. Таким образом, Суд находит, что заявители не имели в своем распоряжении эффективного внутреннего средства правовой защиты для своих жалоб по Статье 2 Конвенции в нарушение Статьи 13 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

73. Статья 41 Конвенции гласит:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Ущерб

74. Заявители требовали компенсации материального и морального ущерба в размерах, указанных в *Приложении*. Их расчеты основывались на положениях ГК РФ, прожиточном минимуме и страховых актуарных таблицах. Что касается морального ущерба, то оставили определение сумм на усмотрение суда, попросив присудить компенсацию каждой семье отдельно.

75. Правительство утверждало, что компенсации должны быть вынесены в соответствии с прецедентной практикой и что компенсация морального ущерба в отношении второго, третьего, седьмого, восьмого и четырнадцатого

заявителей должна быть уменьшена, поскольку в рассматриваемое время эти заявители были несовершеннолетние.

76. Суд присуждает заявителям суммы, указанные в *Приложении*, плюс любые налоги, которые могут взиматься с этих сумм.

В. Расходы и издержки

77. Заявители потребовали 8474 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в Суде, и приложили копии договоров о юридическом представительстве и соответствующие счета-фактуры.

78. По мнению Правительства, требование было необоснованным..

79. Принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении, и прецедентное право, Суд присуждает заявителям 8474 евро в соответствии с требованиями, а также любой налог, подлежащий уплате. Сумма должна быть переведена на банковский счет представителей заявителей.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

80. Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

В СВЯЗИ С ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Объединяет* с рассмотрением существа дела предварительного возражения Правительства об исчерпании внутренних средств правовой защиты и отклоняет его;
2. *Объявляет* жалобу приемлемой;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение материального и процессуального Статьи 2 Конвенции в связи с исчезновением г-на З.Дж., г-на А.А., г-на М.Ш., г-на М.С. и г-на Р.Л. и непроведением эффективного расследования этого инцидента;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении г-на З.Дж., г-на А.А., г-на М.Ш., г-на М.С. и г-на Р.Л.;
6. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в сочетании со Статьей 2 Конвенции;
7. *Постановляет*

А.А. И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ
Неофициальный перевод постановления

- (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев суммы, указанные в *Приложении* в качестве компенсации материального и морального ущерба, которые должны быть конвертированы в валюту государства-ответчика по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут взиматься с этих сумм; а также выплатить в качестве компенсации расходов и издержек 8474 евро (восемь тысяч четыреста семьдесят четыре евро) плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявителей, подлежащие уплате на счет представителей заявителей, как указано заявителями;
- (б) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

8. *Отклоняет* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 14 декабря 2021 года, в соответствии с Правилем 77 § 2 и 3 Регламента Суда.

[signature_p_2]

Olga Chernishova
Deputy Registrar

Peeter Roosma
President

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Имя заявителей, год рождения, место жительства и родство в отношении пропавшего без вести, год рождения пропавшего	Требование компенсации морального и материального ущерба заявителем	Справедливая компенсация, назначенная Судом
1	Г-жа А. А., 1991, Верхний Наур, в настоящее время - Германия, жена г-на З.Дж, 1993 г.р.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 2080112 (приблизительно EUR 23 400)	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) первой, второй и третьему заявителям совместно; Материальный ущерб: EUR 18,000 (восемнадцать тысяч) первой, второй и третьему заявителям совместно
2	Г-жа С.А, 2016, Верхний Наур, в настоящее время -	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб:	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) первой, второй и третьему заявителям

А.А. И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ
Неофициальный перевод постановления

	Германия, дочь г-на З.Дж.	RUB 817,710 (приблизительно EUR 9,200)	совместно; Материальный ущерб: EUR 18,000 (восемнадцать тысяч) первой, второй и третьему заявителям совместно
3	Г-н С.А., 2017, Верхний Наур, в настоящее время - Германия, сын г-на З.Дж.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 855,523 (приблизительно EUR 9,600)	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) первой, второй и третьему заявителям совместно; Материальный ущерб: EUR 18,000 (восемнадцать тысяч) первой, второй и третьему заявителям совместно
4	Г-жа Н.А., 1961, Шали, в настоящее время - Германия, мать г-на А.А., 1983 г.р.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 947,525 (приблизительно EUR 10,600)	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) четвертой, пятому, шестой, седьмой и восьмой заявителям совместно; Материальный ущерб: EUR 24 ,000 (двадцать четыре тысячи евро) четвертой, пятому, шестой, седьмой и восьмой заявителям совместно;
5	Г-н Х.А., 1958, Шали, в настоящее время - Германия, отец г-на А.А.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 947,525 (приблизительно 10,600 EUR)	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) четвертой, пятому, шестой, седьмой и восьмой заявителям совместно; Материальный ущерб: EUR 24 ,000 (двадцать четыре тысячи евро) четвертой, пятому, шестой, седьмой и восьмой заявителям совместно;
6	Г-жа А.К., 1990, Шали, в настоящее время - Германия, жена г-на А.А.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 1,421,288	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) четвертой, пятому, шестой, седьмой и восьмой заявителям совместно;

А.А. И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ
Неофициальный перевод постановления

		(приблизительно EUR 16,000)	Материальный ущерб: EUR 24 ,000 (двадцать четыре тысячи евро) четвертой, пятому, шестой, седьмой и восьмой заявителям совместно;
7	Г-жа М.А., 2012, Шали, в настоящее время - Германия, дочь г-на А.А.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 380,531 (приблизительно EUR 4,300)	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) четвертой, пятому, шестой, седьмой и восьмой заявителям совместно; Материальный ущерб: EUR 24 ,000 (двадцать четыре тысячи евро) четвертой, пятому, шестой, седьмой и восьмой заявителям совместно;
8	Г-жа С.А., 2016, Шали, в настоящее время - Германия, дочь г-на А.А.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 479,296 (приблизительно EUR 5,400)	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) четвертой, пятому, шестой, седьмой и восьмой заявителям совместно; Материальный ущерб: EUR 24 ,000 (двадцать четыре тысячи евро) четвертой, пятому, шестой, седьмой и восьмой заявителям совместно;
9	Г-жа Р.К., 1956, Шали, мать г-на М.Ш., 1989 г.р.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 1,535,549 (приблизительно EUR 17,200)	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) девятой заявительнице Материальный ущерб: EUR 6,000 евро (шесть тысяч евро) девятой заявительнице
10	Г-н А.С., 1953, Шали, отец г-на М.С., 1987 г.р.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 1,249,288 (приблизительно EUR 14,000)	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) десятому, одиннадцатой, двенадцатому, тринадцатому и четырнадцатому заявителям совместно; Материальный ущерб:

А.А. И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ
Неофициальный перевод постановления

			EUR 13,000 (тринадцать тысяч евро) десятому, одиннадцатой, двенадцатому, тринадцатому и четырнадцатому заявителям совместно
11	Г-жа Р.Х., 1956, Шали, мать г-на М.С.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 1,535,549 (приблизительно EUR 17,300)	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) десятому, одиннадцатой, двенадцатому, тринадцатому и четырнадцатому заявителям совместно; Материальный ущерб: EUR 13,000 (тринадцать тысяч евро) десятому, одиннадцатой, двенадцатому, тринадцатому и четырнадцатому заявителям совместно
12	Г-н А.С., 2007, Шали, сын г-на М.С.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 138,883 (приблизительно EUR 1,600)	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) десятому, одиннадцатой, двенадцатому, тринадцатому и четырнадцатому заявителям совместно; Материальный ущерб: EUR 13,000 (тринадцать тысяч евро) десятому, одиннадцатой, двенадцатому, тринадцатому и четырнадцатому заявителям совместно
13	Г-н Т.С., 2008, Шали, сын г-на М.С.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 172,649 (приблизительно EUR 2,000)	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) десятому, одиннадцатой, двенадцатому, тринадцатому и четырнадцатому заявителям совместно; Материальный ущерб: EUR 13,000 (тринадцать тысяч евро) десятому, одиннадцатой, двенадцатому, тринадцатому и четырнадцатому заявителям

А.А. И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ
Неофициальный перевод постановления

			совместно
14	Г-н А.С., 2010, Шали, сын г-на М.С.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 204,726 (приблизительно EUR 2,300)	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) десятому, одиннадцатой, двенадцатому, тринадцатому и четырнадцатому заявителям совместно; Материальный ущерб: EUR 13,000 (тринадцать тысяч евро) десятому, одиннадцатой, двенадцатому, тринадцатому и четырнадцатому заявителям совместно
15	Г-жа Т.Л., 1964, Шали, Мать г-на Р.Л., 1987 г.р.	Моральный вред: в размере, определяемом Судом Материальный ущерб: RUB 1,719,703 (приблизительно EUR 19,300)	Моральный вред: EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) пятнадцатой заявительнице Материальный ущерб: EUR 6,000 евро (шесть тысяч евро) пятнадцатой заявительнице